

индивидуальная человеческая судьба, выплывшая из глубин истории, становится метафорой общечеловеческой трагедии. Оптимистический аккорд ансамбля – галерея стилизованных рисунков и «пластилиновых» фигурок, выполненных детьми-узниками лагеря. Рисунки решены как работающие на просвет витражи, установленные на площадке в окружении яблоневого сада, который также играет роль яркой образной метафоры. Перенос акцента в формировании мемориальной атмосферы к теме возрождения – это свидетельство времени и способ вступить в диалог с человеком XXI в.

Время вносит свои коррективы в осознание неисчерпаемой по масштабу темы прошедшей войны. И сегодня открывается еще одна ее грань – проблема Примирения. Способность прощать и принимать покаяние – показатель гуманистичности общества. Эта тема поднята в проекте мемориала, образованного двумя склонившимися женскими аллегорическими фигурами (скульптор В. Слободчиков, архитектор И. Морозов). Женщины-матери, олицетворяющие обе исстрадавшиеся Родины, образуют своеобразную Арку Примирения. Арка до конца не смыкается, указывая на то, что полное прощение невозможно. Но уже попытка создать мемориал на такую тему – это еще один шаг к тому, чтобы завершить войну в наших сердцах.

Сегодня, спустя более полувека после окончания войны, актуальность увековечения ее жертв не уменьшилась. До тех пор, пока на месте концентрационного лагеря в Тростенце вместо мемориала будет свалка мусора, мы не можем сказать, что выполнили свой долг потомков перед тем поколением, жизни которого были унесены и искалечены войной. В истории не должно оставаться белых пятен, и на всех могилах должны расти цветы.

Литература

1. Морозов И., Слободчиков В. Неизбывная тема: Вдохновение, замыслы, претворения // Архитектура и строительство. 2008. № 7. С. 91–93.

С. И. Альшевская, В. А. Йоцюс (Минск)

ПОД ПСЕВДОНИМОМ «БАЙКАЛ-61»

Советский Союз к середине XX в. имел сравнительно молодые, но уже авторитетные органы госбезопасности, которые были образованы сразу же после Октябрьской революции.

Органом военной разведки и контрразведки нацистской Германии был Абвер.

Перед нападением на СССР работа Абвера была тщательно продумана и спланирована. В результате появился приказ о создании на центральном на-

правлении, т. е. на территории Белоруссии, в августе 1941 г. специального разведцентра Абвера команды-103 под кодовым названием «Сатурн». Основные задачи «Сатурна»: сбор шпионских сведений по передвижению и дислокации воинских частей [14, с. 15–18].

Сила любой спецслужбы, несомненно, заключается прежде всего в ее кадрах, их профессионализме и преданности Родине. Много лет спустя вспомним о тех бойцах невидимого фронта, которые, не жалея жизни, стремились освободить родную землю от фашистской нечисти. Среди них – Козлов Александр Иванович, который родился в 1920 г. в селе Александровка Ставропольского края в семье сельского кузнеца. После успешного окончания средней школы в 1939 г. по комсомольской путевке он был направлен в Калининское военно-пехотное училище [12, с. 7].

В звании лейтенанта Козлов принял боевое крещение в боях под Ельней на Смоленщине. Уже через месяц боевых действий он был назначен помощником начальника штаба полка по разведке. Возможно, именно это назначение послужило началом формирования его как разведчика, определило род будущей профессиональной деятельности. 22 июля 1942 г. в тяжелом и неравном бою А. И. Козлова контузило, и он попал в плен к фашистам [10, с. 4].

К пленным часто наведывались офицеры гитлеровской разведки Абвера, подбирая среди них контингент для своей разведшколы. Двадцатидвухлетний лейтенант привлек внимание вербовщика из «Сатурна» и ему сделали предложение о сотрудничестве. Козлов согласился, так как «Сатурн» открывал перед ним возможность не только выбраться из плена, но и вернуться в строй защитников своей родины. И притом не с пустыми руками. Так А. И. Козлов оказался среди курсантов «Сатурна», где его «перекрестили». Из Козлова он превратился в Меньшикова. Поменяли ему и отца Ивана на Данилу. Александр Данилович Меньшиков полгода обучался в Катынской школе и получил специальность радиста. Учился он старательно, его усердие было замечено и преподавателями, и курсантами. «Надо же быть достойным памяти своего далекого предка – сподвижника Петра I светлейшего Александра Меньшикова», – полушутя, полусерьезно объяснял соученикам рвение к учебе Козлов. После окончания Катынской-Борисовской школы Козлов-Меньшиков еще какое-то время оставался там.

В июне 1943 г. Козлов получил задание от разведшколы «Сатурн». Под именем капитана Раевского в форме капитана РККА он был десантирован в район Тулы. Ему было поручено добраться до Москвы и передать одному из агентов полмиллиона советских рублей, питание к рации, чистые бланки документов.

Оказавшись в расположении наших войск на Курской дуге и увидев русских солдат, Александр отвел старшего из них в сторону и без предисловия объявил: «Я – немецкий шпион!» Офицер в запале тут же едва не пристрелил его. Однако самолично раскрывшийся шпион мог рассказать что-нибудь важное. И действительно, Козлов рассказал тульским чекистам о своем задании,

о шпионской школе «Сатурн». О необычайном «госте» тульские чекисты сообщили в Наркомат госбезопасности, от которого последовал приказ срочно доставить Козлова [4, с. 75–78].

Через три часа Козлов был уже в Москве и сообщил об абверовской школе в Печах и ее преподавателях. Наибольшую ценность представляли конкретные данные об агентах, заброшенных в тыл Красной Армии. Эти сведения были новыми на Лубянке. Другие же данные подтверждали уже имевшуюся в распоряжении НКГБ СССР информацию об абверовской школе в Печах.

Козлову поверили, и советская разведка решила рискнуть: затеять игру с абверовской школой «Сатурн». Козлов получил приказ действовать в строгом соответствии с инструкциями «Сатурна», а помощь со стороны советской разведки ему будет обеспечена. 17 июля 1943 г. под псевдонимом «Байкал-61» Козлов был переброшен в тыл врага под видом выполнившего задание агента.

Поверили Козлову и абверовские радисты, которым он привез деньги и документы. Они сообщили в «Сатурн», что Меньшиков благополучно приземлился, выполнил задание, а сейчас, судя по всему, проверяет их: не переметнутся ли они на сторону Советов.

Так А. И. Козлов стал двойным агентом. 22 июня 1943 г., ровно через два года после начала Великой Отечественной войны, он объявил свою войну Абверу.

По возвращении Козлова немцы его долго проверяли. Проверку разведчик выдержал, хотя убедить немцев в преданности стоило огромных сил. И руководство «Сатурна» оценило исключительность данных, которые он доставил. Чекисты не напрасно трудились и составляли правдивую дезинформацию о дислокации и перемещении частей Красной Армии. «Меньшикова» наградили бронзовой медалью и повысили в должности до инструктора, Абверовские же агенты-радисты спустя месяц были арестованы советской стороной и перевербованы. После этого началась радиоигра с «Сатурном». Из подмосковной Малаховки Абвер получал качественную дезинформацию, над которой трудились специалисты Генштаба РККА, НКГБ СССР [15, с. 4].

Вскоре произошла вторая заброска Козлова-Меньшикова в тыл Красной Армии. После возвращения агента начальник школы сообщил подчиненным, что сведения, добытые Меньшиковым, не только нашли подтверждение, но и оказались своевременными и важными. Командующий группы армии «Центр» присвоил Александру Меньшикову звание лейтенанта немецкой армии, а через месяц он был награжден Железным Крестом за храбрость, назначен преподавателем тактики и строевой подготовки.

Теперь Козлов не только мог выполнять задания фашистов, но и вплотную столкнулся с деятельностью школы Абвера «Сатурн», где готовили агентов двух специальностей: разведчика и радиста-диверсанта.

Подтянутый, с хорошей офицерской выправкой и отработанным «командирским» голосом А. Козлов проводил занятия по строевой подготовке и тактике на таком высоком уровне, как некогда его учителя-командиры в Калининском пехотном училище, что начальник школы капитан Утгофф души не

чал в своем подчиненном. Все проверяющие школу отмечали хорошую строевую выучку курсантов, их высокие знания топографии. В долгу начальник школы не остался: вскоре Меньшиков стал старшим преподавателем, ему присвоили звание старшего лейтенанта, тем самым расширились его возможности как советского разведчика [8, с. 3].

Работать приходилось в крайне сложных условиях. В школе за ним велась постоянная слежка. Из руководящего состава наиболее опасен был зондерфюрер Карнашитский. Достаточно было одного неверного шага, чтобы по милости Карнашитского попасть в гестапо. Однако слежка за Меньшиковым велась не только в школе. Выполняя задание командования, борисовский подпольщик Николай Копшай установил месторасположение «Сатурна» под Борисовом и следил за Козловым. Слежку вел и партизан отряда «Дяди Коли» Иван Никифорович Барауля, которому было поручено захватить или уничтожить Козлова как предателя.

В таких сложных условиях работал разведчик, не имея права на малейшую ошибку. Его на каждом шагу подстерегала опасность разоблачения и различные психологические ловушки. Но Козлов был настоящим разведчиком. А разведка – работа очень трудная, опасная, подчиненная строжайшей дисциплине. Тяжкий пресс таких трагических обстоятельств не каждый мог выдержать. Однако Козлов их выдержал.

В 1944 г., во время отступления немцев, Козлов не получил инструкций из Центра и перебазировался вместе с разведшколой в городок Бисмарк, который впоследствии был занят американскими войсками.

В 1945 г. руководство «Сатурна» скрылось, переодевшись в штатское. Козлов же вместе с другими офицерами попал в плен к американцам. Как и немецких офицеров, Козлова перебросили сначала в Бельгию, а потом – во Францию. Находясь в плену, он всеми способами старался установить связь с советским представителем. У него была идея: получить разрешение на внедрение в американские органы разведки, которые как раз вербовали его коллег по «Сатурну». Помог случай во Франции: лагерь посетили представители советской администрации, и он успел одному из них передать несколько слов: «Я советский разведчик, передайте органам: “Байкал-61” ищет связь». Вскоре на специальном самолете в сопровождении американского офицера он был доставлен в советскую военную администрацию и передан из рук в руки [5, с. 3].

В Москве вместо ожидаемых наград и похвал его встретили грубостью и угрозами. Началось самое неприятное. Сначала Козлов писал отчеты о работе в немецкой разведке, но при этом чувствовал какое-то отчуждение, недоверие к себе. Грустно было осознавать, что он был нужен только пока находился в логове немецкой разведшколы и передавал важные сведения. Ему предложили демобилизоваться. 25-летний разведчик пытался уговорить начальство, чтобы его оставили в армии на любой должности, ведь он кадровый военный. Но начальство было непреклонно, и 19 февраля 1946 г. разведчика демобилизовали,

а 1 июня 1949 г. – арестовали. Далее последовали полтора года следствий: Лубянка–Лефортово–Бутырка. Постоянные намеки: не завербован ли он американской разведкой. По постановлению особого совещания при МГБ СССР от 25 октября 1950 г. Козлов был обвинен в разглашении «секретных сведений», не подлежащих разглашению, т. е. по статье 121 УК РСФСР (общуголовное преступление) и заключен в Карагандинский исправительный лагерь (Карлаг). Уже после освобождения из лагеря к обвинению «был в плену», прибавилось «был в заключении».

После тюрьмы Козлов начал распутывать паутину подозрений, и в его деле обнаружились явные противоречия и ложь. 10 января 1964 г. он был реабилитирован. Судьба разведчика настолько тронула членов суда, что военный трибунал высказал предложение о его награждении. Однако свои заслуженные награды разведчик получил только в 1993 г. – ордена Красного Знамени, Красной Звезды и медаль «Партизану Отечественной войны».

В дальнейшем, проживая в Ставропольском крае, Козлов оказывал помощь органам госбезопасности: им было опознано 12 немецких агентов.

Находясь на заслуженном отдыхе, Александр Иванович часто встречался с молодежью, рассказывал про мужественную борьбу советских людей с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны. История его войны легла в основу двухсерийного кинофильма: «Путь в “Сатурн”» и «Конец “Сатурна”».

Литература

1. Ардаматский В. В. «Сатурн» почти не виден. М., 1961.
2. Автушко Е. А. Через «Сатурн» в Гулаг // Борисовские новости. 2000. № 51.
3. Борисов И. С. «Сатурн» на ладони // Неман. 1992. № 5.
4. Борисов И. С. «Сатурн» на ладони. М., 1990.
5. Вельтнер Б. И. «Сатурн» амаль нябачны // Камуністычная праца. 1967. № 62.
6. Герасименко А. Г. Такі цяжкі шлях у «Сатурн» // Камуністычная праца. 1968. № 2.
7. Гильченко Ж. А. Яго пазыўнымі былі «Байкал-61» // Камуністычная праца. 1982. № 15.
8. Гонская О. И. Человек из легенды // Адзінства. 1992. № 53.
9. Жучко Н. С. Пароль знали только двое // Республика. 1996. № 1.
10. Жучко Н. С. Воспоминание очевидцев // Минская правда. 1994. № 32–34.
11. Заварушко И. А. Судьба разведчика // Советская Белоруссия. 2000. № 21.
12. Иванов Д. В. Разведчик из легенды // Республика. 2001. № 10.
13. Конищев Ф. И. Человек из «Сатурна» // Смена. 1968. № 41.
14. Тимошенко А. П. Край мужества и боевой славы // В боях за Белоруссию. Минск, 1974.
15. Смирнов Н. С. «Смерш» против Абвера // Армия. 2000. № 2.